

Дантес Георг-Карл (д'Антес)

Оригинал здесь: **Русский биографический словарь.**

Дантес, д'Антес (d'Anthes), Георг-Карл (1812 - 1895), убивший на дуэли Пушкина. Родился в Кольмаре, в родовитой роялистской семье, недолго учился в Сен-Сирской военной школе, откуда, по преданию, был исключен за легитимистскую манифестацию, и потом принимал участие в вандейском восстании, поднятом герцогиней Беррийской, которая письменно рекомендовала его императору Николаю Павловичу, как сына ее преданнейшей камерфрау. В 1833 г. Дантес появился в России и был введен в высшее общество другом его родителей, нидерландским посланником бароном Геккереном, три года спустя усыновившим его, после чего он принял еще фамилию Геккерена. Графиня Фикельмон, пользовавшаяся особенным благоволением императрицы Александры Федоровны, и большая часть знати приняли юного искателя фортуны под особое свое покровительство. Дантес, по отзывам лиц, близко его знавших, был красивый блондин, скорее остроумен, нежели умен, образования поверхностного; отличительной его чертой было хвастовство успехами у прекрасного пола. По Высочайшему повелению Дантес был допущен к офицерскому экзамену в военной академии (1834), с освобождением от испытания по русской словесности, военному уставу и военному судопроизводству. Экзамен, не особенно блестящий, был признан удовлетворительным, и Дантес был определен в кавалергардский полк корнетом, а в 1836 г. произведен в поручики. При определении Дантеса в полк ему из собственной шкатулки государя назначено было 5000 рублей ассигнациями в год, дана казенная квартира, из придворной конюшни подарены два коня. Зимой 1834 - 1835 гг. барон Геккерен и его нареченный сын встречались с Пушкиным у Карамзиных, князя Вяземского, графа Строганова, фрейлины Загряжской. Летом 1836 г. по городу разнеслись слухи об ухаживании его за Натальей Николаевной. Пушкины перестали принимать Дантеса, но продолжали встречаться с ним в домах общих знакомых; отец-Геккерен говорил с Натальей Николаевной о чувствах его сына, о страданиях его вследствие отказа от дома. В начале ноября Пушкин и многие из близких ему людей стали получать анонимные письма, в которых содержался диплом Пушкину на оскорбительное звание. Пушкин заподозрил в авторстве этих писем отца-Геккерена. Отсюда непримиримая ненависть его к обоим Геккеренам. Он послал вызов Дантесу; отец-Геккерен попросил отсрочки на две недели, в течение которых Дантес сделал предложение свояченице Пушкина, Екатерине Николаевне Гончаровой. Пушкин взял свой вызов обратно, хотя искренность Дантеса и его добрая воля оставались для него под сомнением. Бракосочетание Дантеса состоялось 10 января 1837 г.; но и после этого Пушкин наотрез отказался иметь что-либо общее с Дантесом и принимать его у себя. Тогда поэт подвергся возмутительной травле со стороны многих представителей большого света (подробности об этом, а равно и о дуэли Пушкина с Дантесом, см. Пушкин). На дуэли, состоявшейся 27 января 1837 г., Пушкин получил смертельную рану в живот, а Дантес - легкую рану в правую руку, от которой он уже 8 февраля совершенно выздоровел. Суд, наряженный по поводу дуэли, приговорил Дантеса к смертной казни, но постановил ходатайствовать о смягчении этого наказания. Приговор суда был Высочайше подтвержден 18 марта: Дантес разжалован в рядовые и выслан за границу. В так называемом большом свете многие соболезновали не о смерти поэта, а о высылке авантюриста; многие, напротив, были убеждены, что высылкой Николай I хотел спасти жизнь Дантеса, так как среди русской либеральной молодежи могли найтись мстители за Пушкина. По высылке из России Дантес-Геккерен оставался в неизвестности до 1851 г., когда он, игравший в России роль легитимиста, поступил на службу к Наполеону III, сделавшему его сенатором и камергером, с жалованьем в 60000 франков. Это тот самый Геккерен, о котором с таким презрением говорит Виктор Гюго в своих "Chatiments" и в частности в стихотворении "Ecrit le 17 juillet 1851, en descendant de la tribune". С падением второй империи Дантес-Геккерен совсем сошел с политической сцены. По словам знавших его, он часто возвращался к истории своего поединка с Пушкиным и смотрел на себя как на "орудие судьбы" в этом случае.